

Генерал-лейтенант, которому редко приходилось кого-либо утешать, не знал, что именно сейчас стоит сказать. Поколебавшись, он, подражая действиям Яцзы, протянул руку и коснулся волос юноши.

— Я позабочусь о тебе вместо него, — добавил он, завершая свой жест.

Шарль, привыкший справляться с негативными эмоциями, быстро отбросил нахлынувшую печаль:

— Знаете... если вы о бытовых делах, то обычно это я присматриваю за ним.

Рудольф мысленно перебрал привычки своего подчиненного и личного телохранителя и был вынужден признать:

— Вполне в его духе.

Короткий разговор — или, вернее, совместное ворчание на Кейна — помог развеять неловкость, возникшую из-за той неудачной попытки броска через бедро.

Тем временем Яцзы уже достиг «Рассвета».

За несколько дней до того, как «Рассвет» начал преследование и подавление «Ночной дивы», Шарль из-за внезапных обстоятельств был слишком занят собой. Он не видел того грандиозного наступления, заставившего Валентина бежать, и, конечно, не наблюдал величественного вида «Рассвета» во всей красе.

Поэтому, когда экран боевого меха отобразил корпус линкора, это стало для Шарля вторым сюрпризом за день после встречи с Яцзы.

Более того, «Рассвет» значил для него гораздо больше. Кейн бесчисленное количество раз рассказывал, как блистал на этом корабле: стоило ему шевельнуть мизинцем или топнуть ногой, как все инопланетные твари в ужасе разбегались, поджав хвосты.

Учитывая склонность приемного отца к приукрашиванию действительности, Шарль поначалу слушал с благоговением, потом стал верить лишь наполовину, а позже просто вежливо кивал, изображая внимание.

Но теперь, когда «Рассвет» медленно раскрыл перед ним свою исполинскую мощь, подавляющую ауру и грозное, невероятное количество бортового оружия... Шарль невольно вцепился в панель управления. Он не сводил глаз с линкора, с почти жадным восхищением разглядывая герб на корме: простую, но величественную терновую корону.

Это было место, где жил и сражался его отец, за которое проливал кровь и где оставил все свои амбиции. Это был его дом.

Рудольф, проследив за горящим взглядом юноши, посмотрел на корабль, ставший ему родным за десятки лет. Он не выражал эмоций так открыто, как Шарль, но машинально погладил пальцем вышитую на манжете его мундира терновую корону.

Затем он мягко положил руку на плечо Шарля и негромко произнес:

— Это «Рассвет». Кейн провел на нем больше десяти лет.

Шарль почувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди.

Отец, ты видишь? Я скоро буду там, где стоял ты!

После того как Яцзы опустился на выдвижную платформу, его медленно втянули внутрь линкора.

После быстрой процедуры очистки от космической радиации и пыли, перед самым открытием кабины, Яцзы дружелюбно протянул один из захватов, предназначенных для фиксации пилота, чтобы «пожать» руку Шарлю, а затем потерся об него.

Шарль неохотно покинул меха, постоянно оглядываясь назад. Даже когда светящийся корпус был свернут в пространственное кольцо на пальце Рудольфа, он продолжал с тоской смотреть на руку генерала.

Панель управления здесь была куда сложнее, чем у Шона-III, плюс система поддержки искусственного интеллекта высшего порядка... Как же хотелось попробовать пилотировать его по-настоящему.

Рудольф заметил этот взгляд и, немного подумав, сказал:

— Когда начнешь изучать систему управления линкором, сможешь тренироваться на Яцзы.

В армии Федерации ходила поговорка: единственное, что нельзя одалживать — это боевой мех и жену. Но для Рудольфа, решившего заботиться о сыне своего телохранителя как о родном, Шарль уже давно не был чужим.

Конечно, такая щедрость заставила глаза Шарля загореться.

На платформе, помимо адъютанта Доусона, генерала ждали солдаты гвардейского батальона, когда-то сражавшиеся бок о бок с Кейном.

Когда «Рассвет» требовал поскорее привести «очаровательного маленького омегу, в которого он влюбился с первого взгляда», это слышали только Доусон и несколько штабных офицеров. Остальные, зная, что генерал лично отправился за сыном Кейна, ничуть не удивились, увидев бета-юношу — ведь Кейн сам был бетой.

Лишь осведомленный Доусон с сомнением разглядывал Шарля. Он никак не мог понять, может ли этот юноша, от которого пахло самой обыкновенной бетой, быть источником того самого «сильного омежьего аромата», о котором твердил ИИ корабля.

Он бросил вопросительный взгляд на Рудольфа, и тот едва заметно кивнул.

Неужели он использует подавители? Если так, то это объясняет всё. Но как генерал понял, что это именно тот омега, о котором говорил «Рассвет»?

Командир гвардейцев Конрад, по очереди представившись, добродушно произнес:

— Хотя за эти годы в батальоне появилось много новых лиц, все мы, старики, были братьями Кейна, а значит, теперь и ты наш брат!

Шарль, смущенный логикой армейцев «я брат твоего отца = я твой брат», вежливо и серьезно ответил:

— Спасибо.

— Тебе пришлось нелегко! — Конрад хотел похлопать юношу по плечу, но замер под ледяным взглядом генерала. — Столько лет расти под присмотром Кейна... Ты настоящий герой!

Шарль решил, что это похвала, но, не будучи уверенным в смысле, снова повторил:

— ...Спасибо?

Попрощавшись с «братьями», которые клялись защищать его, Шарль последовал за Рудольфом и Доусоном на капитанский мостик.

И увидел... световой шар?

ИИ «Рассвета», запертый в виртуальной клетке, жалобно прильнул к невидимым прутьям энергии, сплюсшившись в овал.

— Это... — Шарль с сомнением уставился на шар. В строгом, милитаристском интерьере мостика эта штука смотрелась крайне чужеродно.

Заметив юношу, шар подпрыгнул, мгновенно округлился и засиял яркими искрами:

— Привет! Я воплощенный ИИ «Рассвета».

— Но ты совсем не похож на человека, — не без сожаления заметил Шарль.

Световой шар померк, а его идеально круглая форма слегка обвисла.

— Э-э... ну, твои эмоции вполне человеческие, — поспешил утешить его Шарль.

Рудольф снял перчатки, подошел к шару, отключил клетку и приказал:

— Проводи этого юношу в каюту, а затем передай Картеру, чтобы зашел ко мне.

Картер был корабельным врачом, и Доусон тут же напрягся:

— Сэр, вы ранены?

Рудольф покачал головой и указал на Шарля:

— Проблема с подавителями этого ребенка.

Законы Федерации строго запрещали производство и использование омежких подавителей без разрешения специального комитета. Но если закон не мог остановить черный рынок, то для Рудольфа, управляющего легионом, он тем более не был помехой.

Доусон лишь снова внимательно посмотрел на Шарля, не решившись на возражения.

Когда «Рассвет» увел Шарля, Доусон заговорил:

— Прошу прощения за прямоту, сэр. Я не ожидал, что сын Кейна — омега. Это крайне редкий случай. Но если это так, ему не место в легионе.

Количество альф, бет и омег было крайне неравномерным, а омег было меньше всего. В армии, где полно альф, это ощущалось особенно остро. В легионе «Терновая корона» на 1,7 миллиона солдат приходился миллион альф, и лишь малая часть из них имела пару.

Приход Шарля менял соотношение сил. Если у него начнется течка, это будет подобно капле ледяной воды в кипящее масло... нет, гораздо хуже.

Рудольф помолчал, а затем произнес:

— Приемная семья сказала мне, что у него уже было две течки, обе прерваны подавителями.

Лицо Доусона помрачнело:

— Вы уверены, что две? Я не силен в биологии, но звучит это не очень хорошо...

— Поговорим, когда придет Картер, — отрезал Рудольф.

Шарль шел за световым шаром, который то и дело вспыхивал и спрашивал:

— Ты станешь будущей женой генерала?

Шарль смотрел на него с каменным лицом, мечтая устроить ему короткое замыкание.

Шарль, не смущайся! Такой выдающийся омега, как ты, подходит только такому могучему и властному альфе, как генерал!

Шарль резко остановился:

— Откуда ты знаешь, что я омега?

— Ой, ну брось! — шар подпрыгнул. — Хоть ты и принял подавитель, разве можно обмануть такого высокоинтеллектуального ИИ, как я?

— Да? — Шарль сжал пальцы.

Шар, мастерски умевший навлекать на себя неприятности, не заметил угрозы и продолжал щебетать:

— Но не бойся, твой аромат почти не чувствуется. Разве что для генерала, у которого нюх как у гончей.

— Аромат... просачивается? — Шарль ухватился за главное.

Значит, то странное чувство, когда тот альфа прижал его к себе... это было из-за того, что подавитель не сработал до конца?

— Ситуация сложная, — сказал подполковник Картер после доклада генерала. — Если было два прерванных цикла, а второй подавитель был четырехлетней давности, то третий цикл будет не только мощнее, но и может не поддаться никаким препаратам.

— Даже ты не справишься? — спросил Рудольф.

— Не могу обещать, нужно смотреть по обстоятельствам.

Доусон не выдержал:

— Раз нельзя остановить течку, может, пусть альфа его пометит? Например, вы, сэр.

— Надеюсь, больше я подобных предложений не услышу, — спокойно произнес Рудольф.

— Но парламент... — Доусон замолчал.

Если искать омегу через официальные каналы, под влиянием парламента подберут кого угодно, но только не подходящую пару. А этот мальчик — идеальный вариант.

Рудольф проигнорировал его слова и обратился к ИИ:

— Устрой его в каюте и веди в медицинский отсек.

Каюта на «Рассвете» была скромнее, чем на «Ночной диве», но Шарлю она понравилась. Она напоминала комнату Кейна.

— Генерал зовет тебя в медотсек, — прожужжал шар. — И кстати, ты правда не подумаешь о генерале? Ему 118 лет, но он девственник, я гарантирую!

— Почему ты шар? — перебил его Шарль. — Остальные ИИ выглядят как люди.

Шар тут же переключился:

— Ты видел «Ночную диву»? Она красивая? Мы должны быть врагами-любовниками, как в книгах, да?

— Ты шар, — напомнил Шарль.

Шар потускнел:

— Это генерал сделал меня таким.

Шарль пожалел его:

— А каким бы ты хотел быть?

Тут же шар принял форму Рудольфа, добавив вокруг себя «крутое» сияние.

— ...Лучше оставайся шаром, — отрезал Шарль.

По дороге шар продолжал болтать:

— Твое имя значит охотник! А имя генерала — волк! Охотник и волк! Вы созданы друг для друга! Разве это не романтично?

Шарль смотрел на шар, окруженный розовым свечением:

— Извини, мне не интересна роль жены генерала.

— Но ты же омега! — изумился шар.

— Я знаю это с детства.

— А он альфа! Самый сильный альфа, никого не метивший!

— Ну, я видел его дважды, и он действительно альфа, — равнодушно ответил Шарль. — И что?

— И вы должны быть вместе!

— Нет.

— Почему? — шар замер. — Генерал в расцвете сил, герой, аристократ, чист в связях... Второго такого нет! У вас будут милые детишки...

— Мне не интересно.

— Как можно не интересоваться малышами? — голос шара звучал возмущенно. — Ты просто стесняешься!

— А может, родится омега, похожий на генерала, — вставил Шарль.

Шар воспрял духом:

— Значит, ты согласен?

— Нет, — в третий раз ответил Шарль.

Когда они вошли в медотсек, Шарль снова украдкой посмотрел на Рудольфа. Шар говорил глупости, но в одном был прав: этот человек — невероятно мощный альфа.

Интересно, по мнению Ивена, он считается «самым сильным»?

Рудольф не упустил этот взгляд и мгновенно нашел «виновника».

Увидев ледяной взгляд хозяина, «Рассвет» сжался в комок размером с кулак и спрятался за плечом Шарля.

— Думаю, — медленно произнес Рудольф, — по твоему виду и так всё понятно.

Шар шмыгнул за спину Шарля, делая вид, что его тут нет.

— Не слушай его бред.

<http://bllate.org/book/21267/2154997>